

Вспомнив, что он сказал ей при их первой встрече, Ксил помрачнел. Он бы и дальше утверждал, что ему двадцать пять лет, если бы не ранее фиаско с принцем.

Но даже тогда он не знал, почему старается выглядеть молодо. Вскоре на этот вопрос был дан ответ, когда он посмотрел на Эллу. Он понял, что если бы он был примерно ее возраста, то мог бы быть ближе к этой девушке.

Ксил горько улыбнулся, когда он понял, каковы были его намерения.

«Мастер Долгого Лунного света влюбился в девушку? Это безумие. Чтобы Свидетель Тайны Лунного Света оказался на этой ступени...»

— Был ли я в той истории, что ты читала?

— Да, ты был особенным другом и советчиком.

— Ты мне... нравилась? — хотя Ксил не мог произнести слово «любовь», он верил, что не зашел бы так далеко.

— Думаю, вы были особенными друзьями. Когда ты впервые встретился с ней, ты притворился четырнадцатилетним мальчиком вместо тридцатидевятилетнего мужчины и вел себя как дедушка. Полагаю, ты никогда не думал о ней как о женщине.

«Значит, я изо всех сил старался не думать о ней как о женщине», — Ксил знал, что его действия в книге были не такими, какими они казались.

Почему он был вынужден скрывать свои истинные чувства и оставаться рядом с ней? Что заставило его это сделать?

Затем он спросил:

— Ты думаешь, я был удовлетворен этим?

В этот момент Элла вспомнила деталь, которую она знала из книги. Она ни разу не думала об их отношениях с точки зрения Ксила. Для Эллы он был просто хорошим сторонником и не более того. Когда она поняла это, то извиняющимся тоном произнесла:

— Мне жаль.

Ксил нахмурился, когда понял, что она чувствовала к нему. Это было почти похоже на то, как если бы ему дали табель успеваемости.

Тем не менее она продолжила извиняться:

— Я не знаю. В книге не было таких подробностей... И ты отличался от других второстепенных персонажей. Часто ты говорил, что останешься с ней, потому что это было интересно. С тобой она всегда чувствовала себя комфортно.

Теперь Элла пыталась отличить Ксила, который был перед ней, от того, что был в романе. Это были две разные личности.

Выслушав ее извинения, он ответил:

— Тогда я, должно быть, не был для нее мужчиной.

Он был прав. Люсиэлла никогда не думала о нем как о мужчине, но Элла не могла сказать ему этого. Прямо сейчас он был мужчиной, ясно выражающим свои мысли.

В ее голове зародилось сомнение: правильно ли она поступила, раскрыв ему свой истинный возраст. Если бы она не сообщила ему об этом, он мог бы отойти в сторону, чтобы стать советником, которого она желала. Он остался бы тем же человеком из романа.

Но его поступки и взгляд на нее изменились с тех пор, как она сказала ему свой настоящий возраст.

Он удовлетворенно улыбнулся Элле, которая не смогла ответить на его простой вопрос. Атмосфера в лаборатории изменилась. Девушка сделала шаг назад и уставилась на него, когда он произнес:

— Но ты, конечно, видишь во мне мужчину.

Элла не могла подобрать слов. Ей казалось, что она столкнулась с тигром, убегая от лисы. Или она разбудила спящего льва?

Мужчина, которого, как она думала, знала, был совсем другим в реальной жизни. Возможно, ей не следовало считать его добрым советчиком из книги.

Каждый раз, когда она сталкивалась с любым другим мужчиной, она ощущала шок и нервозность, но быстро приспосабливалась и начинала расслабляться рядом с ним, что было настолько глупо с ее стороны, что ей захотелось ударить себя.

Она чувствовала, что была такой идиоткой, думая, что он примет ее, даже когда о нем знала только она.

«Может быть, у меня рыбы мозги», — подумала Элла.

Ксил бросил на нее взгляд с дерзким выражением на лице, как будто желая, чтобы Элла испугалась и убежала.

«Сможем ли мы быть друзьями, если я сбегу? Или он будет избегать меня всю оставшуюся жизнь?»

Она считала, что последнее в развитии следующих событий имело более высокую вероятность.

Наступало время двигаться вперед, поэтому она спросила:

— Останешься ли ты рядом со мной как мужчина, если ответ на этот вопрос будет утвердительным?

<http://tl.rulate.ru/book/58874/2403287>